

Geneviève Huriet

Loïc Jouannigot

La Famille Passiflore

Да здравствует зима!

Milan

Да здравствует
зима!

С самого раннего детства крольчата проводят зимние каникулы в горах у дедушки Тео. И тогда уж коньки, санки, лыжи, ледянка — всё, что может скользить по снегу и льду, — используется на полную катушку! Папа Онессим и тётя Цинния остаются скучать одни, а дети на несколько недель отправляются в дедушкин дом, что в Старом ущелье. Они счастливы, и у них на каникулы грандиозные планы!

— Пруд уже замёрз. Значит, в этом году я буду кататься на коньках, — заявила Пируэтта.

— А я, — громко сообщил Лютик, — записался в лыжную команду «Полярные стрелы». Мы готовимся к соревнованиям и обязательно победим!

— Ладно, чемпион, посмотрим. А ты, Розмаринчик?

— Лично я тренируюсь на горных лыжах. Придёшь посмотреть слалом, дедушка?

— Конечно! Ну а вы, малыши, что будете делать?

— Мы тоже кое-что придумали, — ответил Одуванчик. — Скажи, можно нам взять твои старые салазки?

— Разумеется, — слегка удивившись, ответил дед. — Они ещё крепкие.

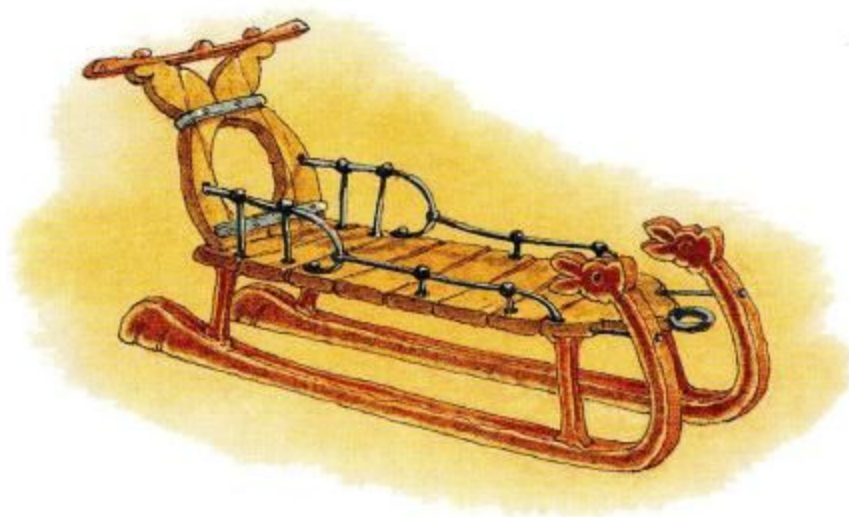

Старомодные салазки Одуванчик и Рыжик решили превратить в настоящие сани. И кто же, как вы думаете, согласился в них впрячься? Конечно же их старый дружище пёс Ворчун. Крольчата не такие уж тяжёлые, а прогуляться с ними по снегу для добродушного Ворчуна – одно удовольствие. Одному-то ему скучно! Остаётся смастерить упряжь и подобрать длинный хлыстик.

– Надо только прихватить с собой еды, – напомнил предусмотрительный Рыжик, – и вперёд по замёрзшему пруду!

Увидев собачью упряжку, все, кто катался на коньках, сначала удивились, а потом зааплодировали. И тут же уцепились за санки, чтобы и самим прокатиться по льду. Репортёр «Снежной звезды» Леа без остановки щёлкала фотоаппаратом, делая снимок за снимком.

Но вскоре Ворчун устал, запыхался и начал недовольно фыркать.

— Может, посмотрим, как там Лютик? — предложил Рыжик.

Подъём до лыжни оказался довольно крутым, и настроение у Ворчуна совсем испортилось.

— А ну слезайте с саней! — раздражённо пролаял он, и братьям пришлось самим изо всех сил толкать сани в гору.

Одуванчик принялся распевать во всё горло:

*Наши санки тянет пёс,
Он на горку нас привёз.
Гениально! Просто классно!
Погуляли мы прекрасно!*

К несчастью, поблизости оказались белки, напрочь лишённые музыкального слуха.

— Что это за вопли? — громко возмущались они. — Немедленно прекратите это безобразие!

Одуванчик ужасно обиделся. И решил, что будет петь им назло! В ответ сверху посыпался настоящий град из сосновых шишек. Попало и по носу Ворчуну. Тут уж пёс не выдержал и от ярости так рванул вперёд, что санки только чудом не опрокинулись. Они развернулись и встали поперёк дороги.

— Осторожно! — закричал Рыжик. — «Полярные стрелы» несутся!

Но было уже поздно. Лыжники на полном ходу врезались в сани, перегородившие лыжню, и кубарем летели в сугробы. Вся команда Лютика сошла с трассы.

Тренер был вне себя от возмущения:

— Уберите с дороги вашу развалюху! У нас же соревнования!

Понуриив головы, крольчата побрели прочь.

— Может, Розмаринчика навестим? — вздохнув, предложил Одуванчик.

Братья решили, что теперь будут вести себя осторожнее, и остановились на изрядном расстоянии от трассы слалома. Да и пора было подкрепиться. Все так проголодались, что даже Ворчун съел целый пряник.

Трасса проходила чуть ниже того места, где они расположились. На ней явно наметилось какое-то движение – горнолыжники выходили на старт.

– Смотрите, вон жёлтая шапочка Розмаринчика! – воскликнул Рыжик. – И дедушка Тео тоже там!

– Вперёд, Розмаринчик! Поднажми! – завопил Одуванчик. – Победа будет за нами!

– Э-э-эй! – помахал в ответ Розмаринчик, мчась по склону мимо братьев. Но тут вдруг поднажал Ворчун, и сани снова дёрнулись с места. Кр-р-рак! И упряжь, не выдержав, лопнула.

Санки, набирая скорость, полетели с горы вниз. Зрители провожали их испуганными взглядами. Поднялась паника! Соревнования были остановлены, спортсмены разбрелись по склону. Дедушка Тео, поймав наконец изрядно потрепанные сани, подошёл к виновникам происшествия.

— Ещё немного, и из-за вас случилось бы несчастье. Ну-ка живо отправляйтесь домой! Вечером поговорим.

Обратная дорога была невесёлой. Ворчун совсем выдохся, Рыжик пал духом, а вот Одуванчик, наоборот, разозлился:

– Вы как хотите, а я остаюсь здесь!

И он принялся достраивать снежную ёглу (кто не знает, это хижина эскимосов), которую начал возводить накануне.

– Там же будет холодно! – возразил ему братишка.

– И места слишком мало, – поддакнул Ворчун, любивший просторные дома.

Щёлк-щёлк!

Обернувшись, они увидели вездесущую Леа, которая, как обычно, фотографировала всё подряд.

– Вот это работа! – похвалила она. – Отличная идея!

– Идей-то полно, но от них одни неприятности, – буркнул в ответ Одуванчик.

И крольчата рассказали удивлённой журналистке, какой неудачный у них выдался сегодня денёк. Стоявший рядом Ворчун только горестно вздыхал.

– Лучше вам и правда вернуться домой, – рассудила Леа. – А с вашим дедушкой я сама поговорю.

Фотографии у Леа вышли отличные, и статью она написала забавную и весёлую. Дедушка Тео пригласил журналистку на ужин: он вкусно готовил и любил угощать гостей. За ужином Леа поделилась с ним своей идеей: пусть во время каникул Рыжик и Одуванчик учат отдыхающих строить йглу.

– Ну да, это куда лучше, чем путаться у всех под ногами со своими санками, – проворчал Тео.

– Да ведь это замечательные санки! Давайте превратим их в мобильный корреспондентский пункт! – предложила Леа.

– Класс! – обрадовались крольчата. – Идея просто супер!

Каникулы в Старом ущелье прошли на ура.
Дедушка Тео починил санки, и мобильный корпункт пользо-
вался неизменным успехом.

Пёс Ворчун прославился и сделался настоящей звездой, и хотя
характер его не стал от этого лучше, скучать ему было некогда.

Да здравствует снежная зима!

